

Введение

Я не очень силен в текстах больше 280 символов, именно поэтому я и завел Твиттер. Но когда друг предложил мне издать мой популярный тред про нетоксичную маскулинность в формате книги — я не смог отказаться.

Эта книга — не социологическая работа, не введение в гендерную теорию, книга не расскажет, как и почему общество пришло к кризису маскулинности. Идея сделать книгу по мотивам треда в Твиттере может показаться легкомысленной, но этот тред, набравший более трех миллионов просмотров, подарил трибуну, дал голос мне и моим друзьям — не просто сказать, о чем думает, чего боится, что чувствует современный мужчина, но и зафиксировать это на бумаге в 2021 году.

В России не очень много чисто мужских формальных и неформальных сообществ, на ум приходят только спортивные бары, бани да армия, но ни одно из них мне не подходило. Очень хочется, чтоб появилось какое-то публичное мужское движение, которое бы в своём позиционировании не отталкивалось от патриархального статуса кво и не пыталось бы строить свою идентичность на борьбе с феминистками и геями. Лично мне не нужен Домострой, в котором женщина просто инкубатор для моих детей в свободное от готовки борщей время.

В моей картине мира отмена призывной армии и разрушение романтичности фразы «ты мужик, терпи» — гораздо важнее. Это книга как раз про это.

В моей картине мира отсутствие возможности плакать на людях и страх быть избитым за покрашенные ногти — такие же издержки патриархальной системы для современных мужчин, как и для женщин. Эта книга не против феминизма.

Смысл книги не в том, что я пытаюсь убедить, что мужчина должен ходить 24/7 в глиттере, с покрашенными ногтями и тенями на глазах, смысл в том, что мужчина, я, имел возможность так ходить и не

бояться за свою безопасность. Смысл в том, чтобы отказаться от одного единственного представления о мужчине как о сильном и безэмоциональном добытчике, а разрешить самые разные формы чувствования и поведения. Новая маскулинность представляет образ не нового мужчины, а новых мужчин во всем их многообразии.

Мне бы очень хотелось прочесть такую книгу самому, а не писать ее, но я за то, чтобы мы находили в себе силы выстраивать свои собственные идентичности, поэтому я сделаю это сам.

Надеюсь, для вас опыт взаимодействия с этой книгой будет таким же полезным, как для меня был опыт тезисного формулирования своей картины мира, который и лег в основу треда в Твиттере.

Толя Капустин

МУЖЧИНА И СИЛА

Мужчина и сила

*Костя Филоненко — социолог и автор книги
«Путеводитель по современным страхам.
Социология страма»*

Вся эта книга посвящена разным ликам маскулинности, Анатолий в своих текстах пытается понять, переосмыслить и где-то пересобрать понятие маскулинности. Самое общее, что можно сказать о том что такое мужественность (здесь я использую это слово как синоним «маскулинности») — это то, как ведут себя мужчины. Здесь мы неизбежно сталкиваемся с одним из основных в социологии конфликтов понятий — разницей между предписываемым и действительным (ожидания/реальность).

Что имеется ввиду: в обществе через очень разные механизмы формируется восприятие какого-либо явления. Я объясню это через самые грубые примеры: есть события, которые воспринимаются как априори положительные в жизни человека — если вы начнете сочувствовать семейной паре, в которой только что родился ребенок, в лучшем случае, посчитают, что вы шутите, а скорее всего, эти люди перестанут с вами общаться. Или, например, свадьбы и окончание учебы в школе или вузе. Хотя обстоятельства бывают очень разные, для некоторых эти события являются как раз-таки страшными, приводящими к самым негативным последствиям. Однако мы априорно считаем, что такие этапы в жизни человека, как окончание учебы, свадьба и рождение ребенка — это безусловно хорошо и достойно поздравления.

Как я написал, это грубый пример, который призван показать власть ожиданий. Другое важное социологическое понятие, без которого мы не сможем разобраться в теме маскулинности — верования. Мы не только ожидаем от каких-то людей определенного поведения и расстраиваемся если этого не происходит, но еще и верим в то, что есть некоторый порядок, принятые нормы.

Зачастую человек не может самостоятельно понять, где заканчивается его практика — то, как он проживает свою собственную жизнь — и начинаются верования и ожидания. Так, можно провести вполне социологический эксперимент. Спросите у кого-нибудь: «на сколько дней хватит еды в вашем холодильнике?». Казалось бы, это даже не просто практический вопрос о быте человека, это фактологический вопрос — о наличии физических предметов, рассуждать тут не о чем, нужно просто вспомнить. Однако вы заметите, что почти никто не ответит на этот вопрос прямо. «Я стараюсь поддерживать количество продуктов так, чтобы их хватало на неделю», «мы закупаемся на выходных и покупаем в течение недели, если что-то заканчивается». То есть, вам показывают не факты, а представления о том, как должно быть или же как хочется, чтобы было. Даже ответ «в моем холодильнике только пиво и йогурты» скорее рисует картинку образа жизни человека — он говорит «я такой человек, который не хранит еду». В общем, если вы начнете проверять, например, попросите человека сфотографировать открытый холодильник, вы обнаружите, что люди не могут отличить свою практику, то, что они делают, от того, что им кажется правильным делать, от представлений о том, как стоит жить.

Зачем я так долго это объясняю. Если мы сталкиваемся с такими сложностями уже на том уровне, чтобы описать быт, ведение хозяйства, которое имеет очень ясные очерченные границы и признаваемые всеми правила, что говорить о таких понятиях как пол, гендер и системы норм, верований и ожиданий, связанных с ними.

Для очень разных людей вопрос о том, каким должен быть мужчина или какой должна быть женщина — это вопрос, ответ на который очевиден, то есть им кажется, что это настолько понятно, что не имеет никакого смысла подробно задумываться или сомневаться. Как так получилось — не тема данной книги. Мы попытаемся разобраться в том, что происходит, если попытаться задуматься о том, что же такое пол и что значит сегодня быть мужчиной.

Почему разочарование в ожиданиях для одних людей может быть легко переносимым, а для других — может быть наоборот, причиной травм?

Рассмотрим такой пример — родители отдают мальчика на борьбу, чтобы он стал «мужественнее». Но не отдают, скажем на танцы. Хотя и то, и то — сильная физическая нагрузка. Выбор

в пользу борьбы делается, чтобы мальчик «смог постоять за себя». Этот выбор сделан не в вакууме. Такая позиция родителей отражает их представление об обществе — это общество в которой легитимизовано насилие. Даже если вслух говорится другое — «умение постоять за себя», означает допущение ситуации, в которой мальчику предстоит драться с другими мальчиками или даже более старшими мужчинами. Это — в этом конкретном примере, практический смысл мужественности. Выбор в данном случае делается исходя не из представлений о мужественности, а из представлений об обществе, в котором мальчикам приходится много драться. Когда же в основном обществом признается, что мальчикам нет нужды драться и насилие в принципе недопустимо (более-менее распространенное представление в крупных городах России), то требование заниматься борьбой, потому что это «мужественно», становится симулякром. Симулякр — это сообщение без сообщаемого, пустое множество. Знак, значение которого потерялось. То же самое происходит и с прочими так называемыми «мужскими» занятиями.

Почему же необходимо дополнительно объяснять разницу между разными вариантами маскулинности?

Дело в том, что травмирующим неоправданное ожидание становится только в тот момент, когда на него делается ставка. Например, иногда физика и математика объявляется чисто мужскими предметами (что, кстати, не подтверждается исследованиями, судя по всему, гендерный перевес в мужскую сторону на факультетах «точных наук» и женскую на «гуманитарных» имеет причины скорее в гендерной социализации, а не в «природных склонностях»). В сообществах, которые разделяют такое верование, ученик, не имеющий склонности и желания заниматься точными науками, не может просто начать искать себе специальность по душе — он разочаровывается в себе как в мужчине. Такое разочарование может поставить под вопрос и весь жизненный проект. То же самое происходит со всеми остальными ситуациями в твитах Анатолия. Избежать травмы можно только признавая все варианты маскулинности ценными — и те, что строятся на физической силе, и те, что строятся на умении вести хозяйство, и те, которые включают в себя специфические биографические траектории (например, службу в армии).

Общественная система, в которой мы живем, как будто бы имеет позицию по поводу каждого из нас, однако важно понимать, что позиция формируется

из верований и ожиданий, которые у каждого человека свои. В этом смысле понятие гегемонной маскулинности внутренне противоречиво: быть в физической форме и игнорировать болезни и неприятные ощущения крайне затруднительно, равно как непонятно, как это исполнимо — быть безэмоциональным и не иметь сентиментов, но при этом любить свою страну.

анатолий ноготочки @A_Kapustin

Мужчина может не уметь починить розетку. Если что, этому можно научиться или вызвать мастера.

♥ 756

анатолий ноготочки @A_Kapustin

Мужчина может не любить свою страну и родину, а может и любить. Плохим его не делает ни та, ни другая позиция.

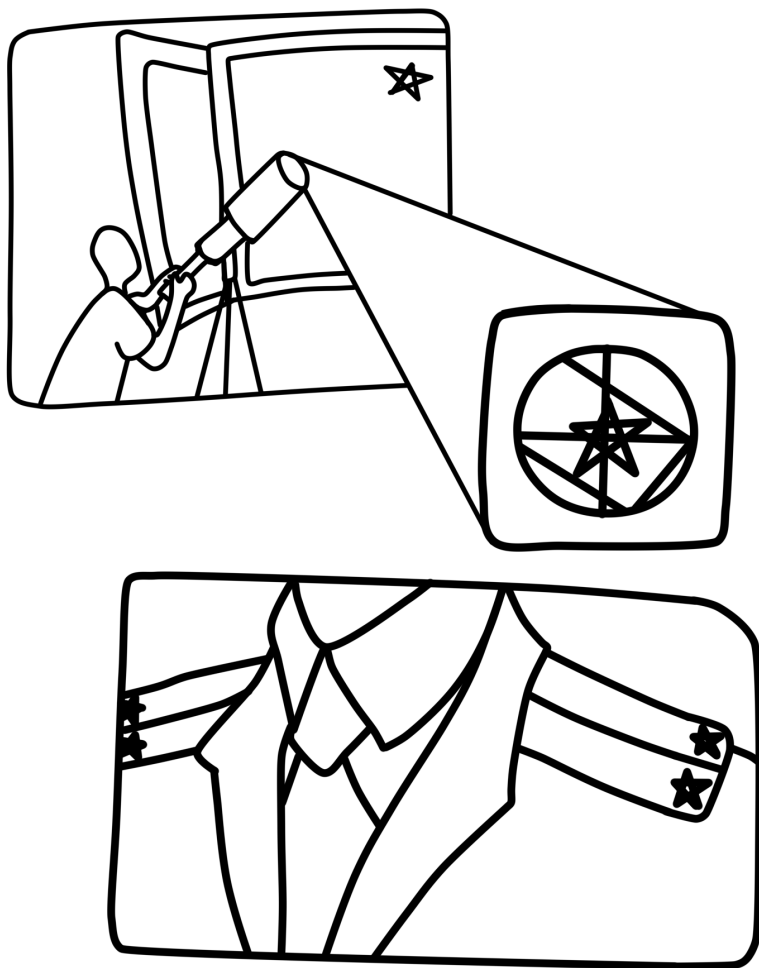
♥ 389

анатолий ноготочки @A_Kapustin

Мужчина может служить в армии,
а может не служить. И то, и то нор-
мально.

♥ 312

анатолий ноготочки @A_Kapustin

Мужчина может не уметь драться, и это нормально, это не делает из него не_мужчину.

👍 379

анатолий ноготочки @A_Kapustin

Не пытаться быть героем и признать, что свой комфорт для тебя важен — это нормально.

❤️ 117

анатолий ноготочки @A_Kapustin

Геройствовать и бросаться на амбразуру — это нормально. Нет какого-то единственного правильного поведения.

◀ 117

анатолий ноготочки @A_Kapustin

Говорить людям, что вас что-то задело в их действиях — это нормально. Умение понимать то, что вас триггерит — это сила, а не слабость.

♥ 1,8 тыс